

Алексей очнулся. Он лежал ничком в снегу. Попытался подняться, но руки увязли глубоко. Попробовал подогнуть ноги. Острая боль резанула по телу.

«Кто поможет?». Он поднял голову: кругом никого... Пихты, снег...

Только теперь Алексей по-настоящему понял, что случилась страшная беда. Страшная еще от того, что случай был нелепый, что беды могло не быть...

«Сам виноват... Забыл про осторожность в незнакомом месте... Надо встать...». С трудом освободил руки, устроился удобнее. Преодолевая боль в левой ноге, снял лыжи.

«Вывих. Если никто не встретится—плохо». Теперь он сидел на лыжах, вытянув большую ногу.

Как все же получилось?

Он вспомнил, как рыбчик, после выстрела распластав крылья, устремился вниз по склону. «Упал в логу»... решил Алексей и, резко оттолкнувшись, покатился.

Быстро замелькали деревья, и когда Алексей заметил опасность, было уже поздно. Его швырнуло вверх, земля провалилась, все слилось в каком-то диком вихре. Последнее, что он чувствовал, тупой удар по всему телу.

Теперь он сидит под скалой одинокий, беспомощный. Где-то здесь, недалеко от него, может быть, лежит подстреленный им рыбчик. Алексей горько усмехнулся.

Напротив высился горный хребет. За горой была река, а на той стороне реки шоссейная дорога, по которой мчалася

В. Чулжанов

ЗАКОН ТАЙГИ

(РАССКАЗ)

машины. Там была жизнь, люди. Но с большой ногой не подняться на гору.

Короткий зимний день склонялся к вечеру, крепчал мороз. «Замерзну. Без топора, с большой ногой огня не развести, надо двигаться».

Опираясь руками на лыжи, Алексей пополз вниз по логу. Было трудно, он быстро вспотел, ресницы покрылись ицеем и слипались, приходилось часто протирать их. Когда охотник останавливался передохнуть, мороз начинал стягивать щеки, забирался под одежду, сковывая тело. И он, подгоняемый жаждой жизни, которая проснулась в нем с огромной силой, снова полз по колючemu снегу.

Алексей ни разу не оглянулся назад. Он не знал, далеко ли ушел от той скалы. Вперед и только вперед! Но тело становилось все тяжелее. Пришло чаше отдыхать, глаза заводакивало туманом. Стало трудно передвигать лыжи, и Алексей, оставив их, пополз на руках. Он работал руками и здоровой ногой в каком-то полусне, близком к об-

мороку. Пыла поясница, в ушах будно и бесконечно звенело. Он остановился обессиленный. «Куда? Зачем?». Хотелось спать. Сладкая дрема заводакивает сознание. «Вот так замерзают»,—равнодушно подумал Алексей.

Резкий, неприятный звук хлестнул по безмолвию. Алексей вздрогнул и поднял голову. В двух шагах от него сидела сорока. Когда человек поднял голову, она сделала два прыжка в сторону, но не улетела, смотрела на него черными блестками глаз.

«Ждет когда я замерзну». Словно кто-то встряхнул Алексея. «Нет! Врешь!», «Не выйдет!». И снова пополз, зарываясь в снег, не чувствуя его обжигающего холода. Один раз он оглянулся. Сквозь туман увидел птицу—она шла за ним. «Убью!». Но вспомнил, что оставил ружье там, у скалы. С трудом сел, протер глаза. Посмотрел кругом. Его внимание привлек сугроб под старой елью.

Копна! Сено! Он спасен! Зарывшись в копну, можно переночевать. А завтра

или послезавтра может прийти спасение.

Обрадованный тем, что есть надежда, есть цель, которую нужно достичь, Алексей пополз быстрее. Он даже попытался встать на ноги, но это не удалось. «Ничего, доползу и так!». Но когда он добрался до ели, увидел, что это была не копна.

Под деревом стоял занесенный снегом зимний охотничий бараган, какие обычно делают шорцы. Бараган был неожилой. Алексей снова впал в отчаяние. Что он будет делать в покинутом барагане? За длинную зимнюю ночь при такой стуже он наверняка замерзнет. Он лежал у двери вконец обессиленный.

Вдруг до слуха донеслись знакомые резкие звуки. С трудом открыв глаза он увидел не одну, а целую стаю черно-белых птиц. Они ждали...

Нет, Алексей не доставит им удовольствия. Если уж умереть, то там, внутри человеческого жилья! И он стал разгребать снег у двери.

Почти совсем стемнело, когда Алексей тяжело перевалился через высокий порог. С трудом прикрыл дверь. Сделав над собой еще одно усилие, достал спички и, когда огонь осветил внутренность барагана, Алексей понял, что спасен. У входа были аккуратно сложены дрова. Это была жизнь...

(Окончание следует).

«ПУТЬ К ПОБЕДЕ»

27 декабря 1962 г. стр. 3